

А это Эрих Шустрик из дома напротив. Он плевался на мостовую вишневыми косточками, как вдруг кто-то начал его звать и дразнить, хотя никого не было видно! И только когда Эрих в бешенстве выбежал на улицу, он нашёл там Маленького Человека, которого уже несколько дней все разыскивали. Максик и Эрих позвонили полицейскому комиссару Штейнбайсу, и, когда лысый Отто с валериановыми каплями (а заодно и с водкой) вернулся, его арестовали, и Бернгарда тоже. За обедом Йокус на радостях съел целых два шницеля, а Максик рассказывал о своих приключениях. Вход в гостиницу, где остановились Йокус и Максик, пришлось перекрыть. Весь город праздновал спасение Маленького Человека.

Итак, мои дорогие читатели,

с помощью этих десяти картинок мы попытались ввести в курс дела тех, кто ещё не знаком с Маленьким Человеком. А кто хочет узнать больше, пусть попросит купить ему первую книгу. В конце концов, у каждого ребёнка есть день рождения, да и любимое всеми Рождество случается каждый год.

А кстати, вы заметили, что картинок вовсе не десять? Ну-ка сосчитайте! Их всего девять! Мы с художником решили проверить, насколько вы внимательны. Никому нельзя слепо верить, даже таким симпатичным господам, как мы. Но с этого момента с выдумками покончено, это я вам обещаю.

И чтобы больше не тянуть время, я прямо сейчас расскажу, что же произошло с Бернгардом и Отто после того, как их задержали. Обоих бандитов доставили в тюрьму и посадили в одиночные камеры (причём эти камеры находились довольно далеко друг от друга). Бернгард только презрительно тарашился на голую стену, а лысый Отто принялся изо всех сил колотить кулаком в дверь. «Верните мне мою водку! — вопил он. — У меня выбили из рук бутылку! Это нарушение прав человека!»

Окошко на двери камеры приоткрылось, и в нём показался тюремный надзиратель.

— Чего надо? — спросил он угрюмо.

— Дайте водку! — проорал Отто.

— Ты в своём уме? — вытаращил глаза надзиратель. — Это тюрьма, а не трактир.

От мучительной жажды Отто окосел.

— Я буду жаловаться! — кричал он дурным голосом. — Тебя выкинут на улицу!

— Вряд ли, — сказал надзиратель. — Зато тебя точно не выкинут. Можешь не сомневаться.

И окошко закрылось.

На следующее утро обоих преступников под строжайшей охраной доставили в управление полиции. Полицейский комиссар Штейнбайс собирался допросить их в присутствии Максика, который был не только жертвой, но и главным свидетелем. Йокус посадил Маленького Человека в нагрудный карман, и они покатали в полицию.

Школьника Эриха Шустрика тоже пригласили как свидетеля. Когда полицейская машина забирала его прямо из школы, весь класс чуть не умер от зависти. Ведь они как раз писали контрольную по математике.

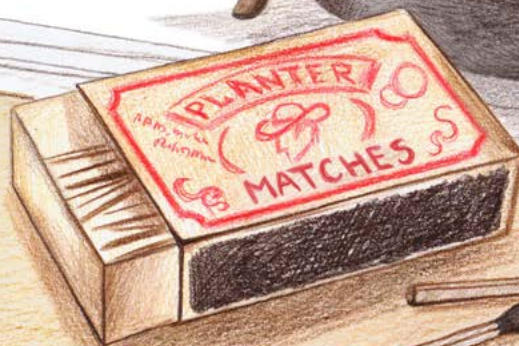
Итак, Максик, Йокус и Эрих прибыли в полицейский участок, и сейчас начнётся...

Глава 1

ПОЛИЦЕЙСКИЙ КОМИССАР ШТЕЙНБАЙС БЬЁТСЯ О СТЕНУ.
НАВЯЗЧИВАЯ ИДЕЯ БЕРНГАРДА. ЛЫСОГО ОТТО МУЧАЕТ
ЖАЖДА. В АЭРОПОРТУ ТЕМПЕЛЬХОФ ПРИЗЕМЛЯЕТСЯ
САМОЛЁТ ИЗ ПАРИЖА. МИСТЕР ДЖОН Ф. МИНЕРАЛЬВОТЕР
ПРИБЫВАЕТ ИЗ ГОЛЛИВУДА. ЕГО РОСТ —
1 МЕТР 90 САНТИМЕТРОВ, И ОН ВЕЧНО СПЕШИТ

— **М**ы до сих пор почти ничего не знаем об обоих бандитах, — сказал комиссар Штейнбайс. — У нас есть их паспорта, билеты на самолёт и отпечатки пальцев. Паспорта поддельные. Билеты до Мадрида, но лично я очень сомневаюсь, что они собирались остаться в Мадриде.

ДЕЛО

— Но ведь отпечатки пальцев подделать нельзя, — заметил Максик, сидя в центре стола на краю пепельницы и болтая ногами. — Они всегда настоящие.

— Правильно! — кивнул Шустрик. — И у всех разные, даже у близнецов. Если человек попадает в тюрьму, то у него берут отпечатки пальцев и сравнивают с другими отпечатками.

— Думаешь, мы этого не сделали? — не выдержал комиссар. — Мы работали день и ночь, без сна! — И он широко зевнул. — Мы сотрудничаем с Интерполом в Париже, со Скотленд-Ярдом в Лондоне, с ФБР в Вашингтоне и с уголовной полицией в Висбадене.

На лице профессора Йокуса фон Покуса отразилось недоумение.

— К чему все эти подробности? — спросил он. — Два отпетых мерзавца похитили Максика, чтобы переправить его за границу. Им самое место в тюрьме, тут двух мнений быть не может. И какая разница, как их на самом деле зовут и чем они раньше промышляли!

— Для вас, может, разницы и нет, — снисходительно заметил Штейнбайс. — Но, во-первых, преступления в прошлом отягчают наказание в будущем. А во-вторых, мы хотим наконец-то вывести на чистую воду этого неуловимого сеньора Лопеса. Лысый Отто сообщил Максикку много всего интересного. Может, мне тоже удастся его разговорить.

— Вы будете его пытаться? — ужаснулся Максик.

— Вот ещё! — буркнул Штейнбайс.

— Для бандита он неплохо со мной обращался, — сказал Максик. — Он совсем не злой, просто глуповат.

— Дураки тоже бывают опасны, — заметил комиссар.

Но тут Максик потерял равновесие и свалился прямо в пепельницу, а когда поднялся, то был весь чумазый и то и дело чихал.

Йокус осторожно взял его двумя пальцами, выудил из пепельницы и кое-как отряхнул.

— Запомни, Максик, — произнёс профессор. — Кто не курит, тому не место в пепельнице.

В приёмной перед кабинетом комиссара стояли две деревянные скамьи. На одной из них сидел лысый Отто, а на другой — Бернгард. По обе руки от каждого разместились охранники в форме.

— Осточертело уже тут сидеть, — прорычал Отто. — Ждём, как у зубного.

— Только не вздумай разевать пасть! — прошипел Бернгард. — Ты не у врача.

— Тихо! — рявкнул один охранник.

— Помалкивайте тут! — прикрикнул второй.

— Слышал? — хмыкнул Бернгард. — Прикуси язык!

— Тебя это тоже касается! — гаркнул третий охранник. — Ни слова больше!

— Ладно, — согласился Бернгард.

— Ладно, — повторил Отто, с опаской поглядывая на Бернгарда.

И оба стали молча ждать, когда их позовут.

Первым вызвали Бернгарда. Он уселся напротив комиссара Штейнбайса, закинул ногу на ногу и быстро огляделся. Казалось, ему совершенно не было дела до Максика, который устроился в открытой пачке сигарет. Скользнув ледяным взглядом по уродливой обстановке, Бернгард изрёк:

— Ну и красотища...

Эрих Шустрик захихикал. Но комиссару было не до смеха. Он слишком устал.

— Шутки в сторону! — прикрикнул он на Бернгарда. — Итак, вы со своим сообщником похитили из берлинской гостиницы несовершеннолетнего артиста Макса Пихельштейнера, держали его взаперти в пустующем доме и собирались увезти за границу.

— Позвольте кое-что уточнить, — сказал Бернгард. — Несовершеннолетнего артиста Макса Пихельштейнера похитил я один, без помощи Отто, переодевшись официантом. А то, что мы якобы собирались увезти его за границу, ещё надо доказать.

— Значит, у вас не было планов переправить его в Южную Америку?

— Ещё чего! Везти с собой это маленькое орущее чудовище! — Бернгард поморщился — Да ещё в Южную Америку! С какой это стати? Да и где она, эта Америка? Я видел её только в школьном атласе по географии.

Тут Максик вскочил и принялся грозить ему кулаком.

— Враньё! — крикнул он. — Вы собирались везти меня к Лопесу!

— К какому ещё Лопесу? — Бернгард изобразил удивление. — Понятия не имею, кто это.

— Тогда зачем вы вообще его выкрали? — спросил Штейнбайс.

— О, это длинная история.

— А вы перескажите её покороче.

— Понимаете, у меня навязчивая идея, — начал Бернгард. — Это с самого детства. Стóбит мне увидеть пустую спичечную коробку, как я немедленно засовываю внутрь какую-то живность и кладу коробку в брючный карман. Кого только я не ловил! Майского жука, шмеля, бабочку, муху, навозного жука... Они там жужжат и бьются в коробочке, а та — у меня в кармане. Я прямо обожал эти ощущения. С тех пор как я прочёл в газете о Маленьком Человеке, он не давал мне покоя.

— Но я не навозный жук! — возмутился Максик.

— Навязчивые идеи — это болезнь, — вздохнул Бернгард.

— Нужно зашить ему все карманы, — предложил Эрих.

Полицейский комиссар нажал на кнопку звонка.

— Большое спасибо за вашу навязчивую идею, господин... А кстати, как вас зовут? Точнее, как вас звали в те времена, когда вы ещё стряхивали с деревьев майских жуков?

— Видите ли, господин комиссар, я бы очень хотел вам помочь, — проговорил Бернгард. — Но совсем позабыл, когда и где я родился. С тех пор столько лет прошло.

Тут в комнату вошёл один из охранников, которые сторожили Отто и Бернгарда.

— Увести его! — распорядился Штейнбайс. — И привести второго.

Лысый Отто устроился на том же стуле, где только что сидел Бернгард, и ошеломлёнными глазами уставился на стол.

— Привет! — крикнул Максик.

— С такими, как ты, не разговариваю, — проворчал Отто. — Я носился с тобой, как родная мать, и чем ты мне отплатил? Липовые коликки! А я, дурень, помчался в аптеку! Эх, никому верить нельзя. — Он печально покачал лысой головой. — Куда катится этот мир, если даже дети такие веролобные!

— Вероломные, — поправил его Шустрик.

Отто махнул рукой.

— Это всё одно — что в лоб, что по лбу. Я добрейшей души человек, а он мне такую свинью подложил. Пусть он и коротышка, а поступать так подло.

— Мне кажется, для похитителя детей вы слишком нескромны, — тихо сказал Йокус и сделал едва уловимое движение вперёд.

— А я вообще больше рта не раскрою, — пообещал Отто. — Я ведь не у зубного.

— И очень зря, — сказал комиссар.

Он извлёк из левого ящика стола бутылку водки и стакан, поставил оба предмета на письменный стол и так улыбнулся, словно Отто был его любимым племянником.

— Вы не похищали Маленького Человека, — сказал Штейнбайс. — Это дело рук вашего сообщника Бернгарда. Но вас можно обвинить в пособничестве, а это тяжкое преступление. Впрочем, пособничество — понятие растяжимое.